Автор: Президентская библиотека
24.07.2020 11:47 - Обновлено 31.07.2020 13:42

«На протяжении девятисот дней блокады Ленинград оставался не только городом вооружённой борьбы, но и городом воинствующей поэзии – в широком смысле этого слова.

Лёд, огонь и холод, мрак и ожесточение не смогли стереть с его облика той особой одухотворенной поэтичности, какая была дана ему от века и которая продолжала вдохновлять его поэтов, художников и музыкантов. …Николай Тихонов говорит, вспоминая то время, что эмоциональное, зажигающее стихотворение бывало в иные моменты важнее рассказа или листовки», – читаем в книге «Литературный Ленинград в дни блокады» (1973), цифровую копию которой можно «полистать» в электронном читальном зале Президентской библиотеки.

В первые дни войны около 150 литераторов Ленинграда – примерно половина состава городского отделения Союза писателей СССР – ушли на фронт. 27 июня 1941 года военный совет Северного фронта и Горком ВКП(б) приняли решение о создании Ленинградской армии народного ополчения. Тысячи учёных, работников литературы и искусства, учителей и врачей подали заявления с просьбой зачислить их в ряды ополченцев. Среди них были и 80 писателей.

6 июля писатели-добровольцы провели митинг, где заявили о своей готовности с оружием в руках выступить на защиту родного города. Из них был сформирован «взвод писателей» первого батальона 1-го полка дивизии Народного ополчения Дзержинского района. В его состав вошли Виктор Бакинский, Александр Бартэн, Юрий Слонимский, Исаак Ямпольский, Павел Журба (Пантелеймон Скрипников), Арсений Островский и другие. «Выглядит взвод довольно пёстро, – вспоминал позднее о работе писательского подразделения поэт и прозаик Николай Новосёлов. – Трудно представить себе коллектив людей, более несхожих по облику и характеру, по возрасту и жизненному опыту, по своим творческим привязанностям и вкусам. Маститые прозаики, чьи романы и повести выдержали по нескольку изданий, – и литераторы, ещё не выпустившие и первой книжки... Бурные в проявлениях своих чувств поэты – и степенные профессора-литературоведы». Возглавил это писательское подразделение батальонный комиссар Сергей Семёнов, писатель, участник челюскинской экспедиции.

Через несколько дней подразделение писателей было передано 1-й Кировской дивизии народного ополчения, и уже 12 июля дивизия заняла позиции на Лужском оборонительном рубеже и вскоре приняла участие в тяжёлых боях на подступах к Ленинграду.

Писатели не только сражались, заслоняя собой израненный бомбами и снарядами город. Они писали стихи, которые даже в самую тяжёлую и морозную первую блокадную зиму способны были затеплить в сердцах ленинградцев искру надежды.

В суровые декабрьские дни 1941 года Николай Тихонов призывал ленинградцев не сдаваться и верить в победу:

И в ярости злой канонады Немецкую гробить орду В железных ночах Ленинграда На бой ленинградцы идут... …И красное знамя над ними, Как знамя победы встаёт.

Поэту вторила Вера Инбер, приехавшая в Ленинград вместе с мужем накануне начала блокады, в конце августа 1941 года. Поэтесса выступала на радио, на заводах, ездила на фронт. С октября 1941 по ноябрь 1943 года она создавала свою поэму скорби и всепобеждающей силы духа – «Пулковский меридиан»:

Да, мы – в кольце. А тут ещё мороз Свирепствует, невиданный дотоле. Торпедный катер стынет на приколе, Автобус в ледяную корку врос; За неименьем тока нет трамваев. Всё тихо. Город стал неузнаваем.

Писательский взвод почти в полном составе вошёл в состав редакции дивизионной газеты «За Советскую Родину». Эта газета выходила регулярно в июле – сентябре 1941 года, печаталась сначала в полевой походной типографии, оборудованной в кузове грузовика, затем – в типографии городской газеты в Пушкине. Статьи и корреспонденции, репортажи и литературные зарисовки опытных журналистов соседствовали с заметками бойцов, командиров и политработников.

На страницах газеты «Ленинградская правда» , органа Ленинградского обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся, тоже публиковались произведения солдат и офицеров Ленинградского фронта. Как не процитировать стихотворение «Дорога» младшего лейтенанта Николая Евстифеева в номере газеты за 2 декабря 1941 года:

Их было не больше роты, советских простых ребят,
Они защищали дорогу, ведущую в Ленинград.
Немцы из крупных орудий вспахали много земли,
Строчили из пулеметов, но выбить их не могли. <…>
Осталось совсем немного отчаянных тех ребят,
Они удержали дорогу, ведущую в Ленинград.
Ночью немцы рискнули отрезать один изгиб –
Погиб их взвод автоматчиков и офицер погиб!
Пленный сказал, от страха едва раскрывая рот:
– Любая ваша дорога к гибели нас ведёт!

После расформирования в сентябре 1941 года Ленинградской армии народного ополчения многие писатели продолжили службу в строевых частях армии и флота и в других, в том числе фронтовых, газетах. Так, Николай Новосёлов перешёл в газету «Смена», Владимир Лифшиц стал заместителем по политчасти командира стрелкового батальона на Ленинградском фронте. Многие литераторы стали рядовыми бойцами действующей армии, политруками, военкорами.

В распоряжение ТАСС были направлены Геннадий Гор, Евгений Люфанов, Пётр Ойфа, Юрий Слонимский, Павел Лукницкий, Исаак Ямпольский и др. Николай Глейзаров и Михаил Дудин стали спецкорами газеты 23-й армии «Знамя победы». Лев Успенский, Николай Чуковский, Александр Штейн работали в военно-морских газетах Балтийского флота.

Многие писатели принимали участие в издании печатного органа Ленинградского военного округа «На страже Родины», единственной газеты, выходившей в Ленинграде 6 раз в неделю. Их репортажи с передовой можно почитать на портале Президентской библиотеки, где представлены электронные копии номеров газеты.

В Ленинграде во время войны выходили газеты «Ленинградская правда» и «Смена». После первой блокадной зимы возобновился выход журналов «Звезда» и «Ленинград». Летом 1942 года в «Звезде» был напечатан большой очерк Иеремии Айзенштока и Александра Бартэна «Ополченцы», написанный в Сестрорецке осенью 1941 года, в основу которого легли впечатления от июльских и августовских боев.

Еще в Зимнюю войну (1939–1940) поэтами Александром Твардовским, Николаем

Щербаковым и художниками Вениамином Брискиным и Василием Фомичёвым был создан образ бравого солдата Васи Тёркина. Художник Борис Лео, поэты Михаил Дудин, Александр Прокофьев и другие авторы возродили этот образ в годы блокады. Кроме авторского коллектива, стихи о приключениях Тёркина сочиняли и присылали в редакцию газеты «На страже Родины» бойцы и командиры Ленинградского фронта. Похождения Тёркина печатались в виде своеобразных комиксов.

Писали и публиковались, конечно, не только поэты, но и прозаики, но заметно реже, откладывая пережитое «на после войны». В газете «Ленинградская правда» за 25 апреля 1942 года (с её электронной копией можно ознакомиться на портале Президентской библиотеки) была опубликована статья о романе «Небо Ленинграда» Виссариона Саянова, в которой автор раскрывает свой замысел: «28 лет тому назад герои романа – первые русские летчики – скрестили в воздухе своё боевое оружие с оружием немецких „ассов“. <…> На закате своей жизни герои романа встречаются со старым врагом. Выросло новое поколение авиаторов-героев, огнём и тараном закрепляющих наше господство в воздухе. Это – главные герои романа о ленинградском небе. Но и люди старого поколения нашли своё место в великой схватке».

По подсчетам прозаика, поэта, журналиста Павла Лукницкого, в 1942 году из 300 с небольшим членов ленинградского отделения Союза писателей 107 человек находились в армии, более 60 были эвакуированы, еще 53 подлежали эвакуации, таким образом, в городе оставалось чуть более 30 человек. Но и они ежедневно – каждый по-своему – сражались с врагом, приближая долгожданный день Победы.

Как, если не подвигом, назвать мужественную вахту у радиомикрофона поэтессы Ольги Берггольц, ставшей «сестрой по гневу и печали» тысячам ленинградцев, окружённых стальным кольцом вражеских войск? В Доме радио она почти ежедневно вела радиопередачи, позднее вошедшие в её книгу «Говорит Ленинград». Пронзительные и честные стихотворения поэтессы, звучавшие из самого сердца блокадного Ленинграда («Ленинград: стихи и поэмы» , 1944 год) пользователь может заново открыть для себя на портале Президентской библиотеки:

О древнее орудие земное,
лопата,
верная сестра земли!
Какой мы путь немыслимый с тобою
от баррикад до кладбища прошли!

Блокадники, которых – увы – с каждым годом становится все меньше, вспоминают: мягкий задушевный голос поэтессы, звучавший по радио в блокадном городе, стал им родным. Не было тепла, света, еды, и только этот голос поддерживал в горожанах надежду. Реальность была настолько жестокой, что казалось: людям не до стихов. Но Берггольц писала так, что они становились точкой опоры для каждого, кто их слушал.

В самом начале процитированной выше книги «Литературный Ленинград в дни блокады» содержится мнение, с которым трудно не согласиться: «Эмоциональное, зажигающее стихотворение бывало в иные моменты важнее рассказа или листовки. На эту же особенность литературного развития тех лет указывала и Ольга Берггольц, по праву считавшая, что именно поэзии принадлежало тогда главнейшее место, что, по сути дела, поэзия взяла на себя, особенно в первую блокадную зиму, главнейшие функции всего искусства».